

УДК 343.1

*М.В. Ожиганова***ПЕДАГОГ И ПСИХОЛОГ В КОНТЕКСТЕ ДРУЖЕСТВЕННОГО РЕБЁНКУ ПРАВОСУДИЯ**

В статье на основе анализа действующего законодательства и программных документов определяются некоторые направления изменения законодательства по вопросам участия педагога или психолога в уголовном производстве по делам несовершеннолетних. Предлагается позиция, связанная с необходимостью установления самостоятельного статуса педагога (психолога) в уголовном процессе с участием несовершеннолетнего как потерпевшего, свидетеля, так и подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на любой стадии уголовно-процессуальной деятельности. Обосновывается необходимость использования в дружественном ребёнку правосудии профессиональных компетенций психолога, что должно повлечь включение психолога в состав участников уголовно-процессуальной деятельности. Для обеспечения качества участия психолога при производстве по уголовному делу обосновывается необходимость введения в УПК РФ статьи, регламентирующей его права и обязанности психолога. Аргументируются цель и задачи деятельности психолога при формировании дружественного ребёнку правосудия на основе международных стандартов, которые предусматривают возможность расширения сферы дружественного ребёнку правосудия с целью содействия благополучию подростка и создания условий, которые способствуют формированию социально-значимых качеств личности.

Ключевые слова: педагог, психолог, несовершеннолетний, дружественное ребёнку правосудие, уголовно-процессуальное законодательство.

На протяжении долгого времени специалисты размышляют о роли и процессуальном статусе педагога или психолога в уголовном процессе с участием несовершеннолетнего. Основная роль педагога (психолога), по мнению большинства специалистов, заключается в оказании помощи осуществляющим производство лицам в принятии правильного решения в отношении несовершеннолетнего: грамотно сформулировать вопрос для несовершеннолетнего, который в силу физиологических и психических особенностей возраста не всегда понимает суть того, о чём спрашивает должностное лицо в процессе; в налаживании психологического контакта с несовершеннолетним дознавателем, следователем, судьей; в выявлении причин и условий воспитания несовершеннолетнего, повлекших возникновение противоправной ситуации, и в иных целях и задачах уголовного судопроизводства. При этом нет единодушного ответа на вопрос о процессуальном статусе педагога (психолога). Можно сформулировать две позиции: 1) педагог (психолог) имеет свой специфический статус в уголовном процессе с участием несовершеннолетних, что требует соответствующего закрепления в тексте закона, 2) педагог (психолог) выступает в статусе специалиста, обладая полным набором прав и обязанностей специалиста в уголовном процессе.

Наиболее верной, на наш взгляд, представляется позиция, связанная с необходимостью установления самостоятельного статуса педагога (психолога) в уголовном процессе с участием несовершеннолетнего как потерпевшего, свидетеля, так и подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на любой стадии уголовно-процессуальной деятельности.

Возможность введения в уголовный процесс такой специфической фигуры, которая занимается воспитанием несовершеннолетних, впервые была закреплена в российской правовой системе в Уставе уголовного судопроизводства в ходе судебной реформы 1864 года [1]. В последующие годы в России наблюдалось последовательное развитие специальных институтов, заботящихся о «религиозно-нравственном, умственном и физическом развитии» [2. С. 7] несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию и вступивших в конфликт с законом, а с 21 января 1910 г. начал свою деятельность в особом помещении Санкт-Петербургский суд для несовершеннолетних. Советская власть, ликвидировав специальные суды для несовершеннолетних, сохранила психолого-педагогический подход к производству по общественно-опасным делам в отношении несовершеннолетних, создав в 1918 г. комиссии по делам несовершеннолетних, в состав которых обязательно входили представители народного просвещения. При этом уже с начала 20-х гг. до 1960 г. уголовно-процессуальное законодательство не предусматривало возможность участия педагога. Можно отметить достаточно долгий перерыв в осознании необходимости психолого-педагогической составляющей в уголовном процессе с участием несовершеннолетних как в теоретическом, так и практическом поле. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. предусмотрел возмож-

ность участия не только педагога, но и психолога, но не определил общепонятный правовой статус данного субъекта, что требует теоретического осмысления и законодательной регламентации. Отдельные попытки закрепления понятия «педагог» и некоторые основания для привлечения в процесс по уголовному делу педагога и психолога были реализованы в 2013 г.¹, но они не привели к упорядочению понимания и применения норм. Уголовно-процессуальное законодательство равнозначно применяет формулировки понятий «педагог» и «психолог», в некоторых случаях применяется только понятие «педагог», а в случаях расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего предусмотрено обязательное присутствие психолога. Отсутствие ясного понимания задач, которые призван решать педагог (психолог) в уголовном процессе, приводит и к непоследовательным законодательным конструкциям. Например, помощь психолога в уголовном процессе явно востребована всеми категориями несовершеннолетних участников уголовно-процессуальной деятельности и требует соответствующего закрепления в законе.

Нормативная фиксация цели присутствия на допросе педагога или психолога в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации позволит на практике не воспринимать педагога (психолога) как статиста, не имеющего ясного процессуального статуса. Е.В. Марковичева и Л.Г. Татьяна [3. С. 137], исследуя проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе, отмечают его особые функции, которые заключаются в необходимости помогать лицу, осуществляющему процессуальное действие, формулировать понятные для несовершеннолетнего вопросы; устанавливать психологический контакт с несовершеннолетним и стабилизировать этот контакт; защищать от возможного психического прессинга со стороны допрашивающего лица; оказывать помощь уполномоченным органам и суду в определении причин и условий совершения преступления; прогнозировать дальнейшие поступки несовершеннолетнего при проведении расследования преступления. Предполагается консультирование должностных лиц, осуществляющих производство по делам несовершеннолетних, об особенностях психики и возможных формах и методах педагогического воздействия на несовершеннолетнего при разрешении вопроса о применении в отношении него принудительных мер воспитательного воздействия. Данные функции обусловлены действующей структурой законодательства и представляются вполне логичными. Полагаем, что перечисленные позиции требуют закрепления в законе в составе правового статуса педагога (психолога), чтобы исключить «вольное» понимание прав и обязанностей соответствующего субъекта в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Требуется закрепления и порядок привлечения в процесс педагога (психолога). Например, абсурдной видится ситуация, когда по одному уголовному делу в процесс приглашают разных педагогов, в зависимости от наличия у них свободного времени. В этом случае присутствие случайного лица исключает решение задачи оказания помощи в установлении контакта между следователем и несовершеннолетним, не позволяет благоприятно влиять на несовершеннолетнего, соответственно, делает бессмысленным присутствие такого педагога.

Необходимо законодательно определить роль педагога (психолога) в уголовном процессе с участием несовершеннолетних. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» поставил задачу индивидуализации правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, максимального исследования обстоятельств, которые привели к совершению противоправного деяния. Принимая решение о выборе формы воздействия на несовершеннолетних, суд должен учитывать особенности их личности и выбирать такие, которые максимально способствуют предупреждению правонарушений в будущем, обеспечивают возвращение несовершеннолетнего к нормальной жизнедеятельности, в том числе меняют социальные ориентиры, а также защищают законные интересы потерпевших.

Опираясь на позиции международных актов, регламентирующих и уголовно-процессуальную деятельность с участием несовершеннолетних, можно прийти к следующему выводу: система «дружественного ребёнку правосудия» должна включать в себя как педагога, так и психолога.

Пекинские правила предусматривают возможность формирования системы, работающей с несовершеннолетними правонарушителями в более широком формате, чем исключительно уголов-

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

но-правовая сфера. Дружественное ребёнку правосудие будет работать не только с несовершеннолетними правонарушителями уголовного законодательства, но и с лицами, совершившими общественно опасные деяния, не достигнув возраста уголовной ответственности, а также нарушителями норм административного законодательства, в том числе «за любой конкретный поступок, не наказуемый в случае его совершения взрослым» (ст. 3.1.)². Расширение сферы применения допускается с целью содействия благополучию подростка и создания условий, которые способствуют формированию социально-значимых качеств личности, стремлению к саморазвитию и обучению, минимизируют принятие противоправных форм поведения. Целесообразно предусмотреть институт социальной психолого-педагогической поддержки несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, представитель которого и сопровождал бы несовершеннолетнего в уголовно-процессуальной деятельности.

В отличие от Пекинских правил, которые устанавливают цели правосудия в отношении несовершеннолетних, российское законодательство таких исключений не делает. Соответственно, цели уголовного судопроизводства по делам взрослых и несовершеннолетних совпадают. Исходя из положений ст. 6 УПК РФ, основной целью [4. С. 305], достижению которой должно служить уголовное судопроизводство, признаётся защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также защита личности, чтобы исключить незаконное и необоснованное обвинение, осуждение, ограничение её прав и свобод. При производстве по делам несовершеннолетних законодатель должен ставить также и иные цели, принципиально отличающие названное судопроизводство от взрослого. Система правосудия с участием несовершеннолетних должна ориентироваться в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и того, чтобы любые меры воздействия были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения (правило 5.1). Особое внимание на международном уровне уделяется проблемам правосудия с участием несовершеннолетних потерпевших (жертв) и свидетелей преступлений. Данная группа детей подчас испытывает дополнительные трудности и психические проблемы, принимая участие в уголовном судопроизводстве (к сожалению, российское законодательство не предусматривает особые права для таких детей). Таким образом, содействие благополучию несовершеннолетнего становится главной целью дружественного правосудия.

Включение психолога в уголовный процесс необходимо, прежде всего, в интересах ребёнка, чтобы максимально предотвратить любые неблагоприятные последствия для психики несовершеннолетнего, связанные с уголовно-процессуальной деятельностью. В то же время психолог помогает реализовать требование об исследовании личности несовершеннолетнего правонарушителя, в том числе условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (ст. 421 УПК РФ).

Н.Н. Дудин отмечает, что личность несовершеннолетнего неустойчива, находится в процессе формирования, поэтому в предмет доказывания включена очень важная задача: решить, достиг ли несовершеннолетний уровня психического развития, при котором может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Раскрывая поставленные перед уголовным производством по делам несовершеннолетних задачи, автор обращает внимание на предпочтительное исследование возможности воспитать и перевоспитать несовершеннолетнего правонарушителя, так как исправлению подвергаются уже сформировавшиеся личности с устойчивыми антисоциальными установками и ценностями [5].

Психолог необходим в уголовном процессе с участием несовершеннолетнего в любом статусе как независимый от позиций сторон субъект, отличающийся от фигуры специалиста в контексте уголовно-процессуального законодательства. Психолог, бесспорно, обладает специальными знаниями, позволяющими содействовать в обнаружении, получении, закреплении информации, являющейся предметом доказывания по уголовному делу, для постановки вопросов эксперту. В то же время психологу необходимо иметь возможность задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дозна-

² Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.).

ния, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права. Объективно важно закрепление статуса психолога в УПК РФ с целью определения его прав и обязанностей, которые будут производны от цели и процессуальных задач, поставленных перед психологом. С учётом того, что основу дружественного ребёнку правосудия составляют, в том числе, соответствие возрасту и развитию ребенка; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных в установленном законом порядке, психолог обязателен, так как данные задачи реализуются на основе знаний в области психологии, а также специализации в области психологии девиантного поведения и разработки методов воздействия, не связанных с применением уголовного наказания. Психолог в системе дружественного ребёнку правосудия необходим для сохранения социально-значимых установок несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, а также для социализации несовершеннолетнего правонарушителя за счет работы в процессе расследования и принятия решения по уголовному делу, несомненно, оказывающем сильное влияние на состояние психики ребёнка. Поэтому психолог должен иметь право участвовать с несовершеннолетним во всех процессуальных действиях. Независимый характер правового положения психолога в дружественном ребёнку правосудии позволит обеспечить психическое здоровье несовершеннолетнего участника процесса, а также поможет суду в принятии решения о применении мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, соизмеримых с особенностями личности правонарушителя на основе современных методик индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними³.

Будучи наделённым как процессуальным статусом, так и внепроцессуальными возможностями, психолог сможет эффективнее реализовывать поставленные перед ним задачи. В уголовно-процессуальной деятельности психологу важно иметь право знакомиться с материалами уголовного дела, характеризующими несовершеннолетнего, пользоваться документами и записями, иметь возможность составлять документы, которые в обязательном порядке приобщаются к уголовному делу, задавать вопросы и осуществлять иные правомочия, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, а также участвовать в подготовке процессуальных действий для консультаций и предотвращения применения к несовершеннолетнему несанкционированных психологических приемов, которые могут нанести ему вред. Совокупность прав и возможностей психолога в уголовно-процессуальной деятельности с участием несовершеннолетнего объективно должна быть расширена по сравнению с действующим законодательством. В связи с этим в правовой статус психолога необходимо включить правомочие задавать вопросы всем участникам процессуальной деятельности, ставить в известность следователя и законного представителя о состоянии несовершеннолетнего; при серьёзном отрицательном влиянии проводимых следственных действий на психическое состояние несовершеннолетнего важно наделить психолога правом ходатайствовать о их приостановлении и изменении характера проведения.

Если несовершеннолетний подвергнут изоляции, психологу необходимо обеспечить возможность работать с несовершеннолетним для реализации поставленных задач, в том числе с целью определения индивидуальных психологических особенностей личности несовершеннолетнего, правильного восприятия и понимания им сложившейся ситуации. Если следователь, дознаватель, прокурор, защитник, иные участники процесса оказывают негативное воздействие на несовершеннолетнего, психолог должен быть наделён правом юридической фиксации психологической оценки последствий данного воздействия, а в некоторых случаях и защитить психику несовершеннолетнего. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу ст. 195 и 196, ч. 2 ст. 421 УПК РФ психолог при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы поможет правильно сформулировать вопросы о психическом состоянии несовершеннолетнего и его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В уголовный процесс с участием несовершеннолетнего должен войти психолог, обладающий специальными знаниями в области психологии и практическим опытом работы. Правомочиям психолога корреспондируются его процессуальные обязанности, в том числе не разглашать данные предварительного расследования и судебного производства по уголовным делам, ставшие ему известными в связи с участием в производстве.

³ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

На наш взгляд, участие психолога не ограничивается процессуальной деятельностью, он продолжает работать с несовершеннолетним с целью реализации задач дружественного несовершеннолетнему правосудию. Актуальным является вопрос о возможности применения в уголовном процессе медиативных технологий, которые позволяют восстановить состояние психики несовершеннолетнего потерпевшего, а также благотворно повлиять на развитие ответственного социального поведения несовершеннолетнего правонарушителя в ситуации восстановительного правосудия. Воспитательный потенциал медиативных технологий при работе с несовершеннолетними правонарушителями исследуется уже продолжительное время, демонстрируя положительные достижения при активном сотрудничестве со специалистами в области психологии. В общении с несовершеннолетними психолог может помочь сформировать навыки работы над собой, стремление к развитию и самопознанию, выбору социальных форм поведения. Участие психолога в уголовном процессе должно войти в основу психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетнего, в том числе подозреваемого (обвиняемого). Дружественное ребёнку правосудие предполагает более широкий круг участников производства, поэтому необходимо разработать адекватные и эффективные меры профилактики правонарушений и повторных правонарушений, совершаемых юными членами этнических групп, молодыми женщинами, лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. Новая форма правосудия объективно потребует применения психологических знаний для понимания и учёта личных особенностей очень разных категорий несовершеннолетних, попавших в зону правового конфликта.

Привлечение в процесс работающего с конкретным несовершеннолетним педагога может потребоваться при необходимости допросить его в качестве свидетеля. Педагог как обязательный участник процессуальных действий не может быть востребован, так как его компетенции не соответствуют целям и задачам правосудия. Профессиональные стандарты педагогов и психологов, принятые в Российской Федерации, требуют корректировки уголовно-процессуального законодательства в пользу психолога. Профессиональная компетенция психолога включает в себя организацию и предоставление психологических услуг лицам разных возрастов и социальных групп, организацию мониторинга психологической безопасности и комфортности среды проживания (информация входит в предмет доказывания), оказание психологической помощи лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в том числе, находящимся под следствием или в учреждениях пенитенциарной системы⁴.

В свою очередь профессиональная компетентность педагога основана на деятельности по проектированию и реализации образовательного процесса в образовательных организациях и реализации основных общеобразовательных программ⁵, что имеет весьма отдалённое отношение к уголовно-процессуальной деятельности.

Процессуалисты обращают внимание на отсутствие в федеральных государственных образовательных стандарта по педагогическим направлениям подготовки необходимых для участия в уголовно-процессуальной деятельности компетенций [3. С. 135]. В то время как образовательный стандарт по психологическому направлению предусматривает подготовку специалиста к таким видам деятельности, которые позволяют анализировать психологические свойства и состояние личности несовершеннолетнего, дать характеристику его психическим процессам и деятельности. У психологов формируют компетенции, позволяющие предупреждать отклонения в социальном и личностном развитии ребёнка, выявлять трудности в обучении, нарушения и отклонения в психическом развитии, определять степень риска асоциального поведения, диагностировать психические состояния, а также иные направления деятельности, объективно востребованные дружественным ребёнку правосудием. Получается, что именно психолог как самостоятельный субъект уголовно-процессуальной деятельности с участием несовершеннолетнего (потерпевшего, свидетеля, возможного правонарушителя) должен появиться в уголовно-процессуальном законодательстве, что позволит сделать ещё один шаг вперёд к формированию производства, отвечающего не только публичным интересам, но и личности несовершеннолетнего участника.

⁴ Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 682н «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2013 № 30840) // Российская газета. 2014. 15 янв.

⁵ Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (ред. от 05.08.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 № 30550) // Российская газета. 2013. 18 дек.

Уголовное судопроизводство в силу ст.6 УПК РФ имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Личность несовершеннолетнего в контексте дружественного правосудия может пониматься как объект защиты, заботы и ответственности государства и общества за его судьбу, а значит, за будущее страны. Переход России к соблюдению международных стандартов в области уголовного процесса не должен быть осуществлен лишь за счет специализации работников правоохранительных органов и судов. Эти люди могут непроизвольно применять ту модель карательного процесса, к которой они привыкли и которая позволяет сегодня в рамках закона «воспитывать» будущих рецидивистов. Уголовно-процессуальное производство с участием несовершеннолетних далеко от совершенства. В России, в отличие от европейских государств, уголовный процесс носит формализованный характер, однако для несовершеннолетних целесообразней использование неформального подхода, индивидуализация уголовного процесса. В данном случае требуются глубокое теоретическое осмысление и практическая работа по выработке принципиально нового подхода, отличного от существующего, так и не показавшего свою результативность.

Важно отметить, что введение в процесс профессионального психолога позволит расширить возможности научных исследований в области психического развития несовершеннолетнего и психологии девиантного поведения, что чрезвычайно важно для формирования и развития системы дружественного ребёнку правосудия, системы профилактики правонарушающего поведения в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав уголовного судопроизводства. 20 ноября 1864 года. URL:<http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
2. Люблинский П.И. Суды по делам несовершеннолетних в России // Журнал Министерства юстиции. 1910. Июнь. С. 7-8.
3. Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 2. С. 133-138.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. 796 с.
5. Дудин Н.Н. Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С.36-41. URL:<http://www.procuror.spb.ru/k711.html>

Поступила в редакцию 22.01.2018

M.V. Ozhiganova

PEDAGOGUE AND PSYCHOLOGIST IN THE CONTEXT OF A CHILD-FRIENDLY JUSTICE

Some trends of changing the legislation on participation of a pedagogue or a psychologist in criminal juvenile proceedings are defined here based on the analysis of current legislation and programme documents. A point of view, connected with the necessity of establishment of independent status of psychologist in the criminal proceeding involving juvenile as a victim, witness and suspect, accused person or defendant as well, at any stage of criminal procedure, is offered here. The necessity of using the professional competence of a psychologist in a child-friendly justice is grounded, which should entail the inclusion of a psychologist in the composition of participants in criminal procedural activity. The necessity of inclusion into The Code of Criminal Procedure an article, regulating rights and obligations of a psychologist, is justified due to procuring the quality of psychologist participation in the proceedings of criminal cases connected with juveniles. The aims and tasks of the psychologist's activity in forming a child-friendly justice based on international standards are argued, which provide for the possibility of expanding the scope of a child-friendly justice with a view to promoting the well-being of the adolescent and creating conditions that contribute to the formation of socially significant personal qualities.

Keywords: pedagogue, psychologist, juvenile, child-friendly justice, criminal procedure legislation.

Ожиганова Мария Владимировна,
кандидат юридических наук

ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11
E-mail: koma-oj@k66.ru

Ozhiganova M.V.,
Candidate of Law

Russian State Vocational Pedagogical University
Mashinostroiteley st., 11, Ekaterinburg, Russia,
620012
E-mail: koma-oj@k66.ru